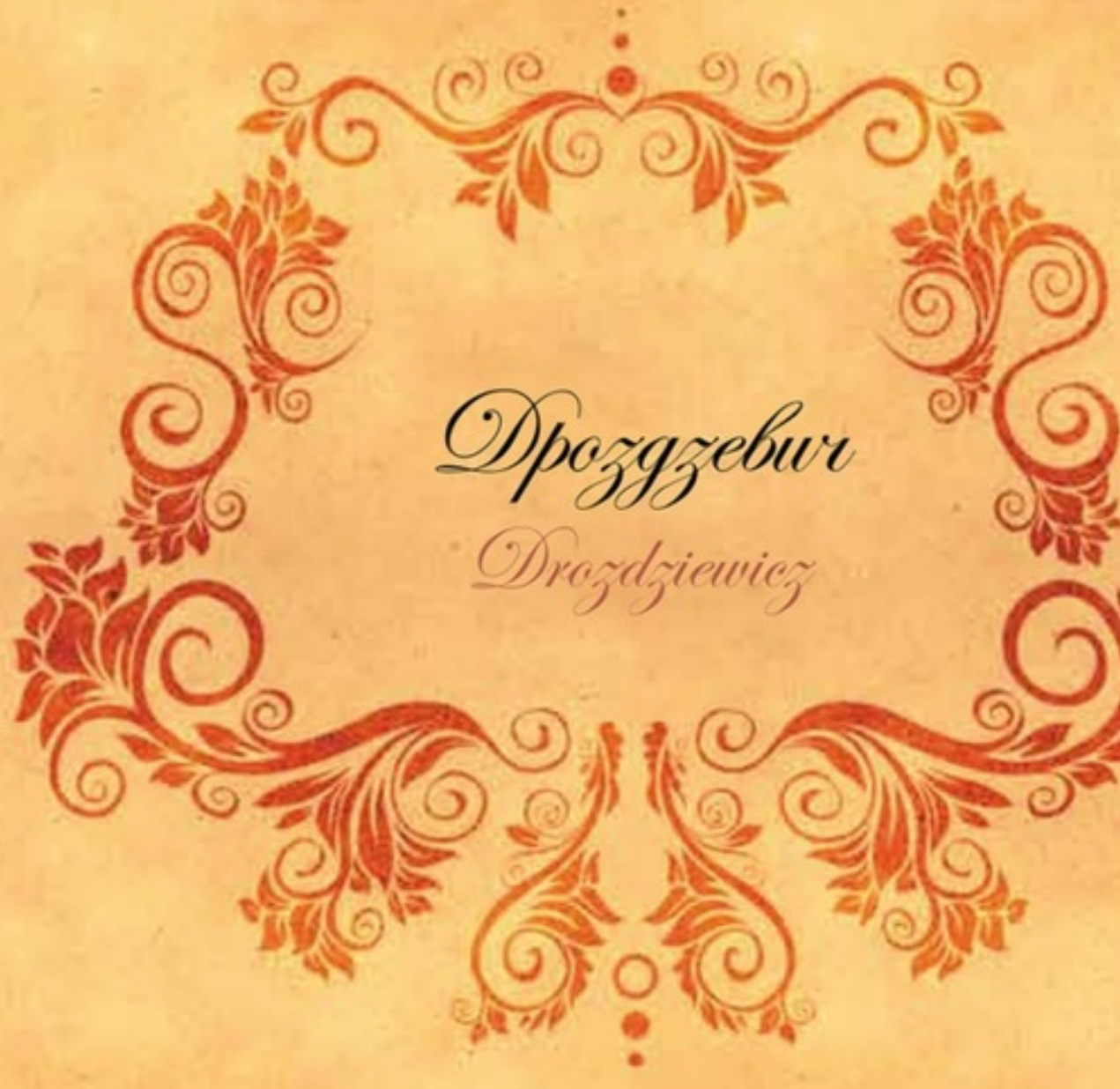

Елена Котова
Элеонора Котова

Drozdzebu
Drozdiewicz

Елена Котова
Дроздзевич

«Издательские решения»

Котова Е.

Дроздзевич / Е. Котова — «Издательские решения»,

История создания этой книги необычна и увлекательна. Авторы попытались приоткрыть страницы богатой истории нашей семьи, заглянуть в далекое прошлое, отыскать корни рода, проследить судьбы интересных людей, живших и творивших на этой земле. Мы хотим проследить духовную связь прошлого, настоящего и даже будущего. Издание рассчитано на членов семьи Дроздзевич, но надеемся, что будет интересно и широкому кругу неравнодушных к истории и культуре читателей.

© Котова Е.

© Издательские решения

Содержание

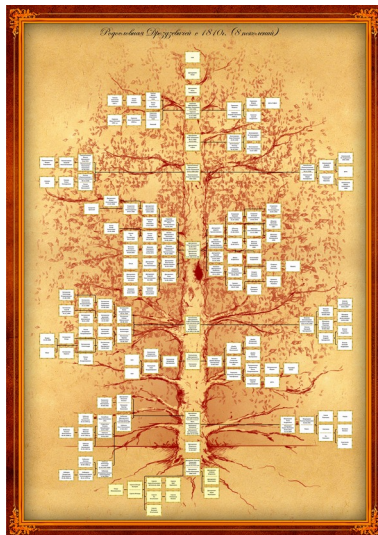
От автора	6
Экскурс в историю	7
В далекий край	7
Память детства	9
Камышлов	11
Поляки на Урале	15
Полыхает Гражданская война	17
Томаш и Станислава Дроздзевич	19
Сташов	19
Молодая семья	20
Жизнь во времена перемен	22
Станислава Игнатьевна Дроздзевич	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дроздзевич Елена Котова Элеонора Котова

© Елена Котова, 2016

© Элеонора Котова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

История создания этой книги необычна и увлекательна.

Мы попытались приоткрыть страницы богатой истории нашей семьи, заглянуть в далекое прошлое, отыскать корни рода, проследить судьбы интересных людей, живших и творивших на этой земле. Нельзя забывать то доброе, что наши предки заложили в нас. Мы хотим проследить духовную связь прошлого, настоящего и даже будущего.

Старшее поколение жило в трудное, но интересное время переустройства мира, время тернистых путей и потрясений. Но мы надеемся, что те общечеловеческие ценности, которыми богат наш род, и в будущем останутся незыблемыми.

Это наш первый литературно-изыскательский труд, и, скорее всего, вездливый критик найдет в нем немало недостатков. Многие мы видим и сами, ведь часть сведений, использованных в тексте, приблизительна, часть – противоречива.

Но главное в том, что эта книга – яркое свидетельство настоящего времени. Сегодня все меньше становится Иванов, не помнящих родства, и все больше людей, возрождающих лучшие традиции и обычаи предков.

Свою родословную может воссоздать любой человек, было бы желание. При удачном стечении обстоятельств историю своего рода можно проследить на протяжении двадцати поколений. Будем рады, если книга кого-то вдохновит на эту интересную и благодарную работу.

Издание рассчитано на членов семьи Дроздзевич, но надеемся, что будет интересно и широкому кругу неравнодушных к истории и культуре читателей.

Авторы книги – Элеонора Брониславовна Котова – внучка и Елена Юрьевна Котова – правнучка Томаша Францевича и Станиславы Игнатьевны Дроздзевич.

Экскурс в историю

В далекий край

Ранним утром из старинного польского города Сташова Радомской губернии царства Польского уезжал молодой человек – Томаш Францевич Дроздзевич.

Шел 1897 год. Провожали Томаша не только родители и молодая жена с двухлетней дочкой, но и все остальные родственники, его друзья и соседи. Ведь ехал он в далекое от родной Польши Зауралье, которое находилось где-то на границе Европы и Азии и куда раньше поляки попадали только в ссылку за участие в восстаниях за обретение независимости от Российской империи. Урал для жителей Польши конца XIX века был примерно таким же местом, как для россиян остров Сахалин с известной на всю империю каторгой.

Если бы в то время Польша была самостоятельным государством, то, скорее всего, Томаш Францевич, как десятки тысяч европейцев, оказавшихся в тяжелых жизненных обстоятельствах, попытался бы уехать в Америку и там начал бы строить свою новую жизнь. Но история его страны, находящейся в составе Российской империи после раздела в 1815 году, выбора ему не оставляла.

Да и сам он, скорее всего, считал себя полноправным гражданином могучей империи, раскинувшейся от западных границ до Тихого океана. За свои 29 лет Томаш уже успел многое повидать и пережить – семь лет отслужил в кавалерии в Костроме, после специальной школы получил звание унтер-офицера, демобилизовался, работал в Сташове на извозе, женился. В молодой семье росла маленькая дочь Марианна.

Недаром бывший армейский командир полковник Ольдероге именно его пригласил приехать на Урал. Потому что знал Томаша как хорошего и ответственного солдата, который готов головой отвечать за порученное ему дело. Зная тяжелое положение его семьи, у полковника, который и сам тогда переселился в Камышлов, появилась мысль выучить отставного унтер-офицера на машиниста паровоза.

Город Сташов Сандомирского уезда Радомской губернии. 1912 г.

Предполагал ли Томаш Францевич, прощаясь с родственниками, что навсегда покидает родные места, или думал, что уезжает на время? Мы не знаем достоверно, побывал ли Томаш в Сташове хотя бы еще один раз, но исходя из того, как складывалась его жизнь в Зауралье, можно предполагать, что в Польшу он больше никогда не возвращался.

До места своей новой работы и, как потом оказалось, нового дома Томаш Францевич Дроздзевич добирался, скорее всего, по железной дороге. И, конечно, не предполагал, что не только его судьба, но и жизнь многих его родственников и потомков будет связана с «железкой».

В то время на западе Российской империи уже была разветвленная сеть железных дорог. «Перемахнула» железная магистраль и через Уральские горы. Можно только представить, насколько это было сложно. Для примера: только длина одних выемок в сплошном скальном грунте достигала 12 километров, глубина – более 10 метров, а на Луньевской ветке – 25 метров. При пересечении многочисленных рек, ручьев, лощин и оврагов строители возвели 646 искусственных сооружений, в том числе 316 мостов и 329 чугунных и каменных труб. Особой гордостью строителей был проложенный в горах тоннель длиной около 140 метров – один из первых в Европе.

В феврале 1878 года прошел первый поезд от Перми до Екатеринбурга, а в августе того же года по железной дороге открылось регулярное движение. В 1892 году началась прокладка Транссибирской магистрали на участке от Челябинска до Оби.

Так что добраться в Зауралье можно было самым современным на тот момент видом транспорта – на поезде. Видимо, так же через два года после отъезда мужа добралась до Камышлова и Станислава Игнатьевна с маленькой дочерью. Времени на это ушло шесть суток.

Переезд семьи определил окончательно судьбу Дроздзевичей на многие годы вперед. Теперь они навсегда были связаны с историей России, страной, которую на протяжении всего XX века ждали большие потрясения.

Так к большой диаспоре поляков Урала добавилась еще одна семья – Дроздзевичей

Память детства

Посвящается Камышлову

Я помню детства городок,
Мой городок из дивных снов —
Сон так любим и так далек.
Как много нежных, теплых слов
Хочу сказать про Камышлов,
Где часто в детстве я гостила
И душу счастьем напоила.
Я помню деревянный дом
С большою русской печкой в нем,
И молоко топленое,
И пироги с черемухой.
Терраса смотрит прямо в сад,
Где яблони рядком стоят,
Плодовые растут кусты,
Прекрасные цветут цветы —
Струится дивный аромат!
Я помню сосны и грибы —
Всего лишь пять минут ходьбы —
Реку Пышму, торговый ряд,
Базар и площадь – в центре храм,
Он украшением был там.
Но превращен позднее в музей.
Туда на выставки цветы
Носили с бабушкой моей.
Жила у бабушки как в сказке,
Окружена теплом и лаской
И тети Мани, и бабуси —
Она звала меня Рынуся.
Прижав к груди, меня качала
И «краковяк» мне напевала.
И так покойно было мне,
Когда я речь ее слыхала —
Тот польский говор, как ручей,
Родимой бабушки моей!
Как благодарна я судьбе
За дивный детства городок,
Весь утопающий в садах —
Мой городок из дивных снов,
Любимый город Камышлов.
В те времена мала была я,
А потому еще не знала,
Как много бед кругом витало,
И тот любимый милый дом

Неоднократно задевало
Своим безжалостным крылом!

*Стихотворение Ирины Сергеевны Томовой (Рины Горюновой),
Москва, 2006 год*

Камышлов

Город Камышлов, в который Томаш Францевич Дроздзевич сначала переехал сам, а потом перевез и всю свою семью, имел почти такую же древнюю и богатую событиями историю, как его родной Сташов.

Томаш Францевич познакомился с малыми русскими городками еще в армии. Ведь его полк базировался в Костроме, и в течение 7 лет службы кавалеристы не раз выезжали на маневры. Скорей всего, именно в армейские годы молодой поляк хорошо узнал жизнь российской глубинки. Он понимал, что часто за неброскими фасадами домов, грязными и немощеными улочками, достаточно простым бытом обитателей могут скрываться столетия упорного труда пращуров нынешних горожан, которые на пустом месте, среди лесов и враждебных племен возводили дома, воевали, растили детей.

Один из первых городов Зауралья Камышлов был основан в середине XVII века. Его основателем по праву считают приказчика из Пышмы Семена Будакова. Его специально направили искать участок для основания нового острога и слободы. Долго ли длился его поиск, нам неизвестно, но то, что Семен был очарован найденным им между реками Пышма и Камышевка местом, видно из того письма, которое в августе 1666 года Будаков послал воеводе:

«А красовитее того места с пахотными землями, овинными покосами и хмелевыми угодьями и далеко такого нет».

Несмотря на то, что уже немало времени прошло с похода Ермака в Сибирь, Русь надолго погрузилась в пучину Смутного времени. Тогда стоял вопрос – существовать ли вообще Российскому государству. И только после окончания многолетних войн и бунтов, когда на царский престол в 1613 году взошел первый из Романовых – Михаил Федорович, Зауралье и Сибирь стали осваиваться россиянами более активно.

Делали это так же, как раньше на западном склоне Урала. Искали удобное для поселения место и строили небольшие крепости – остроги, которые в случае беды могли укрыть жителей слободы.

Со временем, когда переселенцев становилось больше, селение перерастало в небольшой городок.

Семен Будаков, до этого живший в Пышемской слободе, был одним из тех, кому государство поручило искать место для новых острогов. Когда участок был найден, приказчик столкнулся с большими и такими привычными для России трудностями – воевода Верхотурья особой помощи оказывать в строительстве нового острога ему не захотел. Вроде коли нашел ты, Семен, то сам и думай, как будешь строить. А не построишь – высечем. Тем не менее, скорей всего, благодаря инициативному приказчику в 1668 году Камышловская слобода появилась.

Кто же были ее первые поселенцы? Об этом мы можем узнать из письма верхотурского воеводы к Семену Будакову, где он дает совет, кого ему набирать в жители будущего города Камышлова:

«Прибрал бы ты во крестьяне и в беломестные казаки вольных охочих и гулящих всяких прихожих людей. И из иных слобод бобылей и захребетников на денежный оброк».

Переселенцы строили дома, распахивали для себя пашни, кто-то начинал заниматься привычным для него промыслом – охотой, гончарным, кузнечным или скорняжным делом. Служивые люди ходили в караул и ездили в дозоры, а то не ровен час, появятся кочевники и уничтожат все, что было сделано с таким трудом. Время-то было беспокойное. За примером далеко ходить не надо – шесть лет назад на другой стороне Уральского хребта,

в 1662 году, башкиры напали на Кунгур. После этого побоища город пришлось отстраивать на новом месте.

Как закончилась жизнь Семена Будакова, неизвестно. Он был одним из тех людей, которые на огромных просторах России на заре XVII века начинали строить новые русские поселения. Но в памяти народной он остался как основатель города Камышлова. А в 1709 году его сын Лазарь стал приказчиком слободы, возведенной отцом.

XVIII век для всего Урала стал временем создания горнозаводской цивилизации. Россия семимильными шагами догоняла Европу, создавала армию нового типа, строила флот, воевала. И для всего этого требовался металл. Поэтому заводы на Урале поднимались как грибы после дождя и сразу начинали поставлять самое нужное стране сырье – железо.

В начале 20-х годов Камышловская слобода была приписана к казенному Екатеринбургскому металлургическому заводу. Для жителей это означало, что теперь их ежегодно будут отправлять для выполнения различных подсобных заводских работ. Особенно тяжело пришлось земледельцам – вместо того чтобы заботиться об урожае, им пришлось заниматься заготовкой дров, угля, добычей руды. Все это ложилось непосильной ношей на плечи камышловцев, и поэтому в 1727 году они не выдержали и прекратили работу на заводах. Какие репрессии за этим последовали, мы не знаем. Но, скорее всего, без них не обошлось, так как власти в то время предпочитали все вопросы решать кнутом. Именно поэтому через несколько десятилетий вспыхнуло Пугачевское восстание, которое не обошло стороной и Зауралье. Немало работников заводов и жителей городков приняли в нем тогда самое активное участие, и многие поплатились за это жизнью.

Во второй половине XVIII века огромное значение для Камышлова имело строительство в 1763 году Сибирского тракта, который прошел прямо через город. Мы и сейчас хорошо представляем, какое значение имеет федеральная дорога для любого населенного пункта. А тогда? Конечно, в Камышлове тут же стала процветать торговля, строились постоянные дворы, кузницы, да и сам тракт стал настоящим украшением города. По Сибирскому тракту камышловские купцы и сами отправляли подводы со своим товаром, в основном с хлебом, в Тюмень, Тобольск и другие сибирские города.

Если подводить итоги первых полутора столетий существования Камышлова, то можно сказать, что это был небольшой уральский городок, в котором по переписи 1803 года в 160 домах проживало 975 жителей. По воспоминаниям Радищева, проезжавшего через город, в Камышлове была одна деревянная церковь. Администрация города размещалась в двух зданиях – присутственное место и уездное казначейство с каменной кладовой.

Историки XIX века оставили нам цифры, которые говорят о том, что в дальнейшем Сибирский тракт имел еще большее значение как для Российской империи, так и для жителей Камышлова. И это понятно: страна активно осваивала пространство от Уральских гор до Тихого океана. Цифры говорят сами за себя: в 1857 году по тракту ежегодно проходило около 80 тысяч возов и проезжало до 20 тысяч пассажиров. И всех надо было накормить и разместить, дать отдохнуть лошадям, а то и перековать им подковы. Так что без работы камышловцы не оставались. Поэтому скоро зашумели в Камышлове ярмарки, на которые приезжали и уральские, и сибирские купцы. Да и в самом Камышлове, по данным 1860 года, проживало уже своих 36 купцов.

Во второй половине XIX века в городе работали три салотопенных, три свечных, винокурный, четыре водочных, кирпичный и кожевенный заводы, мукомольные мельницы и спичечная фабрика. Но большинство предприятий того времени перерабатывали сельхозпродукцию.

В 1885 году случилось еще одно важнейшее для города событие – через Камышлов прошла железная дорога.

«Железнодорожный узел станции Камышлов был открыт летом 1886 года, 26 июля. В городе Камышлове состоялось освящение построенной дороги, на которое прибыли губернаторы Перми и Тобольска, руководители дороги, духовенство и купечество многих городов» (Очерки истории Тюменского отделения дороги).

Большую роль в строительстве Камышловской станции 2-го класса сыграло местное купечество. Если бы не усилия местных предпринимателей, то она была бы построена в 17 верстах от города, рядом с деревней Кашиной.

Гор. Камышлов, ул. Горького, 39. Дом, построенный Томашем Францевичем Дроздзевичем. Снимок 1972 г.

Железнодорожники начали обустраиваться. Нужно было построить всю положенную станции инфраструктуру – вокзал, мастерские, паровозное депо на 14 паровозов. Именно строительство депо и стало первым местом работы в Камышлове Томаша Францевича Дроздзевича.

Каким встретил Камышлов Томаша Францевича в 1897 году? В то время в городе проживало около 8 тысяч человек. Состоятельные люди активно строили новые каменные магазины и жилые дома. Особенной красотой отличались купеческие особняки.

О том, что город был богат, говорит тот факт, что, по данным 1917 года, в нем было 312 каменных и каменно-деревянных домов, из них 130 каменных магазинов, складов, школ и зданий производственного назначения.

Не обделен был град и учебными заведениями – две церковно-приходские школы, четыре земские начальные, прогимназии и гимназии, духовное училище.

О том времени напоминают до сих пор сохранившиеся в Камышлове памятники архитектуры дореволюционной поры – Покровский собор, построенный еще в 1821 году, церковь (1893 год), здания типографии, мужской гимназии, земской управы.

На крыльце дома бабушка
Станислава Игнатьевна Дроздзевич (Сцисло).

С особенным уважением на рубеже XIX и XX веков в Камышлове относились к работникам железной дороги. По воспоминаниям, именно на них распространялись основные симпатии местных незамужних девиц. Их можно понять – «железка» для них была символом новой жизни. По ней на стальных конях можно умчаться в губернский город, а то и в столицу. И люди, связанные с железной дорогой, поневоле вызывали уважение у барышень и у остальных камышловцев. Видимо, в Камышлове Томашу Францевичу Дроздзевичу очень понравилось. Не только потому, что это было место его перспективной для того времени работы, но и сам город, его жители... Тут было все для того, чтобы молодой мужчина мог привезти из Польши семью, построить дом, успешно работать и жить счастливо. Не случайно его брат и братья жены со временем тоже переехали на Урал и нашли себя на новом месте.

В то время вряд ли кто-то из жителей провинциальных городов Российской империи предполагал, что только полтора десятилетия им удастся прожить спокойной и мирной жизнью, а потом начнется мировая война, затем Гражданская, после которой о тихой жизни Камышлова начала XX века останутся одни воспоминания.

Поляки на Урале

Отправляясь на Урал, Томаш Францевич Дроздзевич проделал путь, который до него прошли тысячи поляков. Но если он ехал через половину России по своей воле, на перспективное место работы, то его соотечественники отправлялись на Урал и в Сибирь чаще всего в ссылку или на каторгу. Недаром мы до сих пор часто встречаем в наших краях людей с польскими фамилиями – Сташевские, Вальковские, Александровские...

XIX век был трагическим временем для польского народа. Еще до начала Наполеоновских войн Польша потеряла свою независимость. И когда французский император создал Великое княжество Варшавское, многие поляки, думая, что, наконец, начинается возрождение их государственности, с большим желанием вступали в формирувавшиеся Бонапартом польские legiony.

Но Наполеон был разбит. В Европе началась борьба за его «наследство».

В 1815 году Венский конгресс утвердил разделение Польши между странами-победительницами Бонапарта. Та часть, которая отошла к России, стала называться царство Польское.

Гордые поляки не хотели мириться с таким положением и стали бороться.

Первое восстание 1830 года, поднятое против огромной Российской империи, потерпело жестокое поражение. В результате император Николай Первый отменил конституцию царства Польского и начал репрессии против его населения.

В 1846-м и 1848-м жители Польши вновь пытались добиться независимости и опять потерпели неудачу.

За 5 лет до рождения Томаша Францевича Дроздзевича, в 1863 году, вспыхнуло новое восстание, которое по своему масштабу можно вполне назвать русско-польской войной. Два года поляки сражались за свою независимость, два года партизанские отряды Польши воевали против регулярных войск империи. В восстании приняло участие около 77 тысяч поляков. Но и это выступление закончилось поражением.

В результате 128 человек были казнены, 12 500 поляков отправлены в ссылку и около 800 человек – на каторгу.

Начиная с весны 1864 года осужденных польских повстанцев стали отправлять на Урал и в Сибирь. По подсчетам историков, только на протяжении 60—70-х годов XIX века на территории Пермской губернии находилось около 1500 осужденных поляков.

В 1866 году император Александр Второй издал манифест, в соответствии с которым бессрочная каторга для повстанцев заменялась 10-летней, каторга от 6 до 10 лет сокращалась наполовину, а осужденные на срок менее чем 6 лет каторги переводились в разряд ссыльных. А ссыльным уже разрешалось вернуться обратно в Польшу.

Так что в 70-х годах в Перми уже не осталось ни одного ссыльного поляка.

Как отмечает в своей монографии кандидат исторических наук, научный сотрудник Пермского филиала Института истории и археологии УрО РАН Вячеслав Витальевич Красавин, многие поляки появлялись в XIX веке на Урале и без всякой связи с польскими восстаниями. Ехали они сюда добровольно. Здесь находили себе дело, заводили семьи и обретали новую родину. И, надо заметить, большинство с успехом трудились на благо России.

В конце 50-х годов XIX века на территории, которую сегодня занимают Пермский край и Свердловская область, проживало около ста поляков. Многие из них сделали хорошую карьеру. В Перми, к примеру, поляки занимали такие должности, как председатель Пермской судебной палаты и его заместители, управляющий Палатой государственного имущества, губернский лесничий и почти все его подчиненные, начальник внутренней стражи Перми

и другие должности. Со временем их влияние в крае укрепилось настолько, что один из поляков занял чин пермского губернатора.

На рубеже XIX и XX веков в Пермской губернии проживало уже более 1000 поляков, и большинство из них считали Урал своей родиной. Именно польские католики построили освященный в 1875 году католический костел. В нем и сегодня проходят службы.

По воспоминаниям пермяков того времени, поляки отлично работали на своих должностях, в домах имели достаток, по воскресеньям собирались в костеле, который уже не вмещал всех желающих. В связи с этим даже ставился вопрос о постройке еще одного.

В самой же Польше вопрос независимости стоял по-прежнему остро. В начале XX века польские депутаты добивались автономии своего государства во всех четырех российских Думах (1905—1917). В результате Николай Второй 14 августа 1914 года в своей декларации пообещал полякам, что после окончания войны они получат автономию в рамках Российской империи. Но разве мог он тогда предполагать, что его собственному государству осталось существовать всего три года, а чуть позже не станет ни его самого, ни его семьи.

В 1917 году после Февральской революции Временное правительство признало право Польши на самоопределение. В 1918 году Польша уже была официально признана независимой страной, воюющей против Германии на стороне Антанты. 14 ноября 1918 года Регентский совет Польши объявил о создании независимой Польши и передал всю полноту власти Пилсудскому.

А в России шла Гражданская война. Покончив с белогвардейцами, большевики мечтали, что смогут начать мировую революцию. Первой целью была Польша. Красные части, которые теперь назывались войсками Интернационала, летом 1920 года двинулись на Варшаву. Но не тут-то было, полякам удалось не только отстоять свою столицу, но и отбросить красновардейцев с большими для них потерями. На этом война и закончилась.

Не это ли позорное поражение от маленькой Польши через 17 лет заставило НКВД придумать «польское дело» и отыгаться на гражданах-поляках? Ведь именно оно стало настоящей трагедией для семей Дроздзевичей, Сцисло и многих, многих других. И это за год до того, как Гитлер вновь уничтожит молодое польское государство, а с востока к нему навстречу двинутся бронетанковые колонны Красной армии.

Но это все еще только будет. А пока мы вернемся к нашему главному герою Томашу Францевичу, который в 1897 году уже подъезжает к городу Камышлову и в голове у него, наверно, десятки вопросов. Что это за город, как сложится с новой работой, долгим ли будет расставание с молодой женой?

И вот поезд останавливается, пора брать вещи и делать первые шаги по городу, который станет новым домом для него и его семьи.

Полыхает Гражданская война

Во время Октябрьской революции Томашу Францевичу Дроздзевичу было уже 49 лет. Скорей всего, возраст и большая семья уберегли его от мобилизаций, которые устраивали и красные, и белые. Из одиннадцати детей в семье Дроздзевичей трое умерли в младенческом возрасте, и на то время только двое были почти взрослыми – Марианна и Ян. Младшей же дочери Валерии исполнилось только 5 лет.

В годы войны Зауралье и сам район Камышлова стали жестокой ареной противоборства красной и белой армий. В городе и уезде еще до начала революции была сильная большевистская организация, которая вела активную агитацию против существующего строя. Часть интеллигенции тоже была настроена либерально и с восторгом встретила отречение Николая Второго от власти.

Практически сразу после Октябрьской революции в Камышлове стали создаваться боевые дружины, которые в период войны были переформированы в регулярные части Красной армии. Рабочие Камышлова вошли в состав знаменитого полка Красных орлов. Интересный факт – в этот полк вступили не только жители России, но и приехавшие на заработки китайцы.

Как отмечают историки, война в Камышловском и Шадринском уездах отличалась особой жестокостью. Первым делом большевики взялись за духовенство, так как батюшки и монахи пользовались большим авторитетом и были опорой свергнутой власти. Десятки священнослужителей были арестованы и убиты. Не церемонились большевики и с другими людьми, которых считали контрреволюционными элементами. По этому поводу даже знаменитый пролетарский уральский писатель Павел Бажов отмечал: «Методы ведения боев полком Красных орлов были... чаще всего тяжелы».

Но после уничтожения внутреннего врага красным частям предстояло встретиться с куда более грозным противником. В начале июня 1918 года при поддержке чехословацкого корпуса началось наступление белой армии. Несмотря на все попытки красноармейцев, им пришлось стремительно отступать, и уже через два месяца в конце июля в Камышлов вошли белые части.

Белогвардейцы решили сполна расплатиться за красный террор и устроили свой – белый. Всех, кто имел отношение к большевикам, посадили в тюрьму, в том числе женщин и детей. Расправой занимались «голубые уланы» атамана Анненкова. Они надолго оставили о себе недобрую память у жителей города.

Город Камышлов почти год находился под властью войск Колчака. Многие гимназисты призывного возраста были мобилизованы и отправлены на фронт. В мае 1919 года части Красной армии перешли в наступление. Горожане, которые чувствовали, что им не по пути с властью большевиков, уезжали на Восток. Те из них, кто уцелел, обрекли себя на долгие скитания за пределами России. Но, может быть, только это и спасло им жизнь.

Перед тем как покинуть город, белогвардейцы провели массовые расстрелы. По неполным данным, за год их пребывания у власти в уезде было замучено и расстреляно 367 человек. Красные части начали брать Камышлов в конце июля 1919 года. Красногвардейцы наступали со стороны Ирбита. Кавалерийский Путиловский полк занял станцию Ощепково и перекрыл белогвардейцам путь отступления по Сибирскому тракту. Белые части под сильным артиллерийским огнем отступили в сторону Шадринска. В тот же день отряд красных кавалеристов вступил в Камышлов.

Видимо, после всех этих событий Ян Томашевич Дроздзевич и был мобилизован в Красную армию.

Напоминанием о страшном терроре в годы Гражданской войны для камышловцев долгое время служил большой крест в сосновом бору. Пожилые люди, пережившие войну, говорили: «Вот тут красные расстреливали белых, а тут – белые красных». Особую ценность сегодня имеют дневники людей, живших в Камышлове в то время. Вот что перед взятием города белыми частями в 1918 году писала в своем дневнике Варвара Щеглова:

«22 июля 1918 года. Улицы города словно вымерли, все жители сидят по домам. Изредка проезжают автомобили и тройки лошадей с красноармейцами. Везут пулеметы, зарядные ящики. Говорят, белые близко. Красные уходят, взяв с собой заложников, преимущественно мужчин. Власти отправляют из города свои семьи. Расстрелы продолжаются, на станции Исток расстреляли нашего гимназиста А. Воронкова.

В городе безвластие, магазины разгромлены...

2 августа. Не могла писать, все эти дни находилась под впечатлением от похорон расстрелянных. Рядами стояли гробы. Их больше пятидесяти. Шла панихида. Среди убитых мы узнали студента Мишу Колосова, гимназиста Петухова, инспектора народных училищ Кирпищикова, священника Бирюкова. Подвод много, народу тоже. Крики, рыдания, невыносимо».

А вот ее же записки через год, когда красные части вновь взяли Камышлов:

«7 августа. В городе идут бесконечные митинги. Ругают белых, поют революционные песни. Объявляют о мобилизации в Красную армию. Красноармейцы объезжают жителей, требуют хлеб, реквизируют скот, лошадей, забирают имущество.

В городе идут аресты. Власть считает, что часть жителей – саботажники. Ночью опять кого-то расстреливали».

Вот такое тревожное время пришлось пережить в Камышлове семье Дроздзевич. А тут еще вечный спутник войны – тиф. Переболела им вся семья. По воспоминаниям родственников, Томаш Францевич сумел выходить всех, израсходовав на это, видимо, все свои физические и душевные силы. А себя уже уберечь не смог и умер в том же страшном и для Зауралья, и для всей России 1919 году.

Его семье предстояло жить уже в новой стране – где нет Бога, есть вожди и «светлое будущее». А овдовевшей супруге Томаша Францевича Станиславе Игнатьевне предстоял тяжелый труд – поднимать на ноги и воспитывать всех своих сыновей и дочерей.

Томаш и Станислава Дроздзевич Tomasz i Stanisława Drozdiewicz

Сташов

Мы не знаем, когда и при каких обстоятельствах познакомились Томаш Францевич и Станислава Игнатьевна. Но, скорее всего, они знали друг друга с ранних лет. И хотя Томаш родился в 1868 году, а Станислава только через 9 лет, 1 сентября 1877 года, но Сташов – город маленький. В этом городке, который входил в Сandomirский уезд Радомской губернии и даже имел свой герб – щит, окруженный золотыми колосьями и соединенный Александровской лентой, люди, как правило, хорошо знали друг друга.

Будущие супруги Дроздзевич происходили, по меркам Российской империи, из крепких мещанских семей.

Томаш Францевич Дроздзевич родился в семье Франтишека и Марианны (Лойны) Дроздзевич. Рос он вместе с братом Адамом, о судьбе которого известно лишь то, что он, пожив в России, в 1915 году уехал в Польшу.

Семья Томаша занимались извозом, и мальчик с ранних лет при выезде к лошадям. Неудивительно поэтому, что, когда пришло время служить в армии, Томаш Францевич попал в кавалерийскую часть в Кострому, где и прослужил 7 лет. Кроме извоза, по воспоминаниям Марианны Томашевны, старшие Дроздзевичи занимались мелкой торговлей – изготавливали различные сорта колбас, окорока и продавали их.

Станислава Игнатьевна Сцисло появилась на свет в семье Игнацы и Валерии (Генцы) Сцисло. Кроме нее в семье были братья Адам и Ян, сестра Валерия. Семья Сцисло занималась земледелием, выращивали на своем поле на продажу сахарную свеклу. У родителей Станиславы Игнатьевны, кроме основного, имелся еще один дом, который они сдавали под квартиру. Именно в нем в свое время и поселилась семья полковника Ольдероге.

О дедушках и бабушках Франца и Станиславы сведений почти нет. В 1998 году в Польше появилась книга Мацея Анджея Зарембского «Сташов наших прадедушек». Из нее мы узнаем, что у деда Станиславы Игнатьевны – Максимилиана Генци – по соседству с магистратурой был старый одноэтажный дом – постоялый двор XVIII века. Из текста непонятно, оставался ли дом Максимилиана Генци постоянным двором во второй половине XIX века или просто служил семье жильем.

Упоминается в книге дом Игнация Сцисло, в котором, видимо, и росла маленькая Станислава

Молодая семья

Домой Томаш Францевич вернулся бравым унтер-офицером. Скорей всего, недолго погулял бывший кавалерист в холостяках. 16 октября 1895 года Томаш и Станислава Дроздзевичи поженились. 21 августа 1897 года у них родилась дочь Марианна – первая из одиннадцати детей, трое из которых, к сожалению, умерли в детском возрасте.

Из воспоминаний Роберта Афанасьевича Богомолова:

«В Сташове они прожили года два или три. Томаш Францевич занимался извозом. Отец отдал ему двух из четырех своих коней. Сосед, который тоже занимался извозом, для устранения конкурента лошадей Томаша Францевича отравил. В результате молодая семья осталась без средств к существованию. В это время в Сташов приехал отпускник полковник Ольдероге, который и пригласил своего бывшего подчиненного поработать на железной дороге, рядом с богатейшим купеческим городом Камышловом. Там как раз шло строительство паровозного депо».

Въ какомъ приходскомъ или городскомъ обществѣ, № 67

Губернск. Канцелярск. **СВИДѢТЕЛЬСТВО О БРАКОСОЧЕТАНІИ**
Уездн. Канцелярск.
Городск. Канцелярск.
Деревн. Канцелярск.
Приходск.

Имя и фамилия бракосочетавшихъ и ихъ родители		Законные браки
Свадьба	Свадьба	Годъ. Мѣсяцъ. День.
Томашъ Францевичъ	Станислава Савица	1895-16 Октябрь
Франциска и. Ма	Николай и. Савица	
Франциска Дроздзевича	Николай Дроздзевича	

Томашъ Францевичъ, дѣвичество не имѣлъ
Съ законными родителями

11-й Станиславъ, дѣвичество не имѣлъ
Франциска Дроздзевича

Числовникъ Гражданскаго Состоянія Станиславск. Прихода
М. К. Котова

Полковника Ольдероге к тому времени назначили начальником участка дороги Екатеринбург—Тюмень. Кстати, его дом в Камышлове, в котором позже была гостиница, и сейчас стоит напротив железнодорожного вокзала, на углу улиц Ленина и Красных Орлов.

Железнодорожный транспорт в то время был самым передовым в России, и поэтому полковнику нужны были надежные и образованные рабочие. Томаша Францевича он решил не только пригласить в Камышлов, но сделать из него машиниста. Вот поэтому и собрался Томаш Францевич в дальнюю дорогу на Урал.

Мы не знаем, какими были первые месяцы пребывания Томаша на новом месте. Понравился ли ему Камышлов или были мысли о том, чтобы вернуться домой. А может, и времени особого на раздумья не было, надо было устраиваться на работу и высылать деньги семье. Рабочий он был добросовестный. И что особенно важно – быстро обучался всему новому.

Сначала Томаш Францевич устроился в строящееся Камышловское паровозное депо чернорабочим. Работал на износ по 12 часов в сутки и получал 25 копеек в день. После окончания строительства депо молодой поляк стал работать слесарем, а затем, изучив устройство паровоза, был переведен в кочегары паровозной бригады. Потом стал помощником машиниста, и в 1902 году, наконец, сам стал машинистом. Профессия в то время очень уважаемая.

Дроздзевич Томаш Францевич и Дроздзевич Станислава Игнатьевна. 1895 г.

Видимо, достаточно быстро удалось решить и квартирный вопрос – в 1898 году Станислава Игнатьевна смогла перебраться с двухлетней дочкой в Камышлов. Шесть суток добиралась она на Урал, и маленькая Марианна героически перенесла этот путь.

В 1902 году на улице Малой Бульварной (Куйбышева) семья купила домик, а потом построила еще один, в котором супруги и прожили всю свою семейную жизнь. Томаш Францевич, видимо, был на хорошем счету у начальства, получал неплохую зарплату, участвовал в самодеятельном оркестре – играл на валторне и скрипке. В семье появлялись новые дети, и все вроде складывалось хорошо. Появились друзья-приятели. По рассказам Станиславы Игнатьевны, друзьями деда были немец Робенау, еврей Гузик и русские – Вагин, Щербаков и Поторочин. Со временем на Урал переехали и братья жены – Ян и Адам.

А политическая обстановка в империи изменялась не в лучшую сторону. В столице и крупных промышленных городах левыми партиями подготавливалась революция 1905 года. Да к тому же страна втянулась в войну с далекой Японией. Далеко от родных мест под командованием бездарных полководцев гибли русские моряки и солдаты.

С 1904-го по 1907 год Томаш Францевич Дроздзевич был командирован на строительство знаменитого Круго-Байкальского участка Забайкальской железной дороги. Стратегический для России объект. Ведь именно «железка» была той единственной нитью, которая связывала наши воюющие на Дальнем Востоке армию и флот с центральной частью империи.

Но кончилась и эта долгая командировка. Снова пошла нормальная семейная жизнь в Камышлове. Старшие дети учились в гимназии и помогали младшим. Около дома Станислава Игнатьевна разбила большой сад. А тем временем время счастливой семейной жизни медленно подходило к концу.

Жизнь во времена перемен

В 1914 году началась Первая мировая война. Наверное, она сильно отразилась на работе железнодорожников, ведь воинские эшелоны шли и шли на Запад. Работы у машинистов хватало. А потом наступил 1917 год. Все встало с ног на голову – царя больше нет, Бога нет, вся власть Советам! И пошло раскручиваться по стране кровавое колесо Гражданской войны.

Как большой семье Дроздзевичей удавалось выживать в это трудное время? Наверное, выручали сад и огород, да и старшие дети уже начали работать.

Не успели красные расстрелять всех неблагонадежных жителей городка, как Камышлов почти на год захватила белая армия. Когда в городе были белочехи, то трое солдат жили в доме Дроздзевичей, и один из них вырезал ножом красивую деревянную лошадку. По воспоминаниям родственников, она еще много лет была в бабушкином доме, как напоминание о той суровой поре.

Потом в 1919 году вновь пришли красные. Станислава Игнатъевна вспоминала, как красногвардейцы громили винный завод. Многие перепились, стреляли. Старшего сына Яна мобилизовали в Красную армию.

Война—войной, но каждый день надо было решать насущные вопросы – чем накормить детей, где взять дрова. И тут ко всем бедам на Камышлов обрушился тиф. По семейному преданию, Томаш Францевич смог выходить всех своих детей, отдав при этом все свои душевные и физические силы. И когда сам заболел, его организм уже не смог справиться с болезнью. Но остались спасенные им дети, жизнь которых сложилась по-разному, но тогда, в 1919 году, благодаря ему они смогли выжить.

Томаш Францевич Дроздзевич скончался в 1919 году в возрасте 51 года. Его могила, к сожалению, не сохранилась, сейчас на месте старого кладбища стоит клуб.

Станислава Игнатьевна Дроздзевич

Трудно себе представить, какой груз свалился на плечи Станиславы Игнатьевны. Остаться вдовой с только что оправившимися после тифа детьми. А вокруг война, разруха, голод. Но она выдержала. Всех уберегла.

Жизнь у Станиславы Игнатьевны после Гражданской войны была непростой. Все доходы – маленькая пенсия за мужа да то, что платили квартиранты.

Хотя были, конечно, и свои радости – дети подрастали, женились и выходили замуж, появлялись внуки. Детей было много, воспитывались очень строго, приучали к труду. Дети много времени уделяли саду, уходу за животными. Дорожки всегда были посыпаны песком, наливали из колодца воды в бочку, для того чтобы она нагрелась и только после этого поливали сад и огород. Все дети выросли трудолюбивыми, образованными и глубоко порядочными людьми.

Станислава с Томашем мечтали построить еще один дом и фонтан на усадьбе, там была канава «неудобье», Томаш наносил грунт и закрыл эту канаву. Вот уж тогда точно бы раскулачили.

Позднее, попытки раскулачить вдову с детьми были неоднократно.

У родителей Станиславы в Польше был очень большой сад. Если кто-то находился в разных концах сада то не могли даже услышать друг друга.

Огромный сад Дроздзевичей выделялся в Камышлове. Станислава Игнатьевна была членом садоводческого общества, занимала призовые места на выставках в Екатеринбурге. Выращивала огромное количество цветов (просто море цветов), составляла букеты и дарила на все торжества происходившие в городе. Несла западную культуру ведения садоводства и огородничества. Например, только они выращивали салат. Окружающие говорили: «О, они траву едят!» При жизни Томаша Францевича Станислава Игнатьевна несколько раз навещала родных в Польше. Станислава Игнатьевна часто заказывала ткани в Варшаве. В 1914 пришел официальный отказ в связи с началом войны о невозможности высылки кружев. По воспоминаниям Валерии Томашевны, Томаш Францевич был добрым человеком и любящим отцом.

Но вот наступил конец тридцатых – страшные годы сталинских репрессий. Ей пришлось пережить аресты двух сыновей, дочери и брата, а затем и смерть сына Яна и брата Адама Игнатьевича. По семейной легенде, она даже ходила к гадалке, чтобы узнать о судьбе своих сыновей. И та ей сказала, что Петр жив, а Яна уже на свете нет. Все так и было.

Началась Великая Отечественная война. Последний сын – Бронислав – ушел на фронт. В городе появились беженцы, снова начались проблемы с продуктами. По воспоминаниям ее внука, очень выручал огород. Ели блюда из тыквы, кабачков, борщи из свеклы, настоящей на колодезной воде. Но прошло и это лихо. Вернулся с войны Бронислав, страна залечивала раны, и жизнь в маленьком городке потихоньку стала налаживаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.